
ИЗВЕСТИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

ПРАВОВЕДЕНИЕ

2015

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ОСНОВАН В ОКТЯБРЕ 1957 г.

3 (320)

ПЕЧАТНЫЙ ОРГАН УМО ПО ЮРИДИЧЕСКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ ВУЗОВ РФ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

ПРАВО И МИР
(замечания по поводу
одноименного сочинения Герхарта Гуссерля)*

Э. ВОЛЬФ**

Настоящая работа немецкого правоведа Эрика Вольфа представляет собой рецензию на одноименное сочинение другого немецкого философа права, Герхарта Гуссерля. Эрик Вольф, признавая несомненные достоинства работы своего коллеги по университету г. Киль (Германия), считает необходимым выдвинуть и ряд критических замечаний, а также собственных утверждений в отношении темы, служащей предметом рассмотрения Герхарта Гуссерля. Прежде всего Эрик Вольф считает необходимым обратить внимание читателя на то, что сочинение Гуссерля отнюдь не представляет собой набора банальностей либо самоочевидных истин. Напротив, вопрос о «мирском» права — глубочайшая философская и правовая проблема. По мнению рецензента, она неразрывным образом связана с проблемой времени и временности. Тем самым рецензируемая работа Герхарта Гуссерля в методологическом и общефилософском отношении пребывает на стыке двух влиятельнейших философских течений: фундаментальной онтологии Мартина Хайдеггера и трансцендентальной феноменологии отца автора (Г. Гуссерля) — немецкого философа Эдмунда Гуссерля. Поэтому, согласно воззрениям Эрика Вольфа, Герхарт Гуссерль старается, с одной стороны, выделить вечные и неизменные основы права (его эйдетику), а с другой — рассмотреть, как эти — идеальные — аспекты права укоренены в мире. Отсюда рецензент считает необходимым сделать вывод о том, что сам ход исследования вынуждает обратиться к антропологическим феноменам, прежде всего человеку. Именно в человеке и могут совпасть, с одной стороны, идеальное измерение права, а с другой — тот мир, который право и призвано упорядочивать. Поэтому, по мнению Эрика Вольфа, рецензируемый труд Г. Гуссерля является весьма плодотворным, так как не представляет собой отвлеченное теоретическое сочинение, но побуждает юристов (так как речь идет о человеческом измерении) активно включаться в философско-правовые дискуссии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: право, мир, время, временность, субъект права, правовая персона.

* Пер. с нем. А. В. Стовбы (stovba34@mail.ru). Оригинал опубликован в: *Wolf E. Recht und Welt // Wolf E. Rechtsphilosophische Studien. Frankfurt/M., 1972. S. 30–54.*

** Вольф Эрик (1902–1977) — немецкий философ права XX в., профессор Фрайбургского университета (Германия).

Wolf Erik (1902–1977) — German philosopher of law of the XXth century, professor of Freiburg University (Germany).

© Wolf E., 1972

© Стовба А. В., перевод на русский язык, 2015

WOLF E. LAW AND WORLD (REMARKS ON THE BOOK OF GERHART HUSSERL OF THE SAME NAME)

The following article of the famous German legal researcher, Erik Wolf, is the review of the work of another German legal philosopher, Gerhart Husserl. Erik Wolf stresses that the work of E. Husserl is deep, interesting and good enough, but at the same time E. Wolf makes some remarks on the key points of the reviewed book. First of all, Erik Wolf underlines that the work of E. Husserl is not just a set of self-evident facts. The question about the “worldness” of law is one of the deepest philosophical and legal problems. As E. Wolf notes, the similar problem is closely connected with the issues of time and temporality. So, the work of G. Husserl stands on the border between fundamental ontology of Martin Heidegger and transcendental phenomenology of the father of G. Husserl — the famous German philosopher Edmund Husserl. Thus, in accordance with the E. Wolf’s point of view, G. Husserl tries to clarify the eternal foundations of the law, on the one hand, and to consider in what way the named ideal foundations are rooted in the world, on the other hand. So, E. Wolf comes to the conclusion that the way of G. Husserl’s thought necessitates the anthropological dimension. Only in the Human Being the ideal dimension of law, on the one hand, and the world regulated by the law, on the other hand, may concur. Thus, as E. Wolf notes, the work of E. Husserl is very fruitful because it is not a pure theoretical research. On the contrary, it is able to encourage the lawyers to actively participate in legal-philosophical discussions.

KEYWORDS: law, world, time, temporality, legal agent, legal person.

Данное исследование — не случайный плод праздных часов, проведённых в созерцании, и еще в меньшей мере, несмотря на изысканный язык, чисто формальное произведение. Связь с юбилейным сборником была поводом, но не истоком изложенных здесь мыслей. Сочинение, запрограммированно привлекающее поверхностного читателя, содержит гораздо меньше посевов, нежели всходов. Для глаз оно — плод неторопливого созревания, продукт длительного стремления и выражение исключительной мыслительной концентрации. Но не каждая работа подобного рода требует от читателя неординарного напряжения. Всецело оправданные притязания на общепонятность речи, требование явного присоединения к развитию специальной науки не могут быть здесь заявлены, равно как не следует ожидать и целеполагающего разбора злободневных политико-правовых вопросов. Читатель должен быть готов воспринять, охвачен удивлением, обладать тонким слухом и быть радостно увлеченным, т. е. в строгом смысле — *быть готовым*, если он желает со-достичь (*miterreichen*) глубины вещей, будучи вытолкнутым из глубины человеческой. Он должен привнести с собой не только юридическую компетентность и утонченность чувств духовной взаимосвязи; таковая последняя в большей степени предполагается им по ту сторону всякой «фактической осведомленности» и «размерности» субстанциального бытия, «мирского» (*Weltlichkeit*) в античном смысле и той простоты, которая требуется для того, чтобы охватить вещи в их сути.

Такое предварительное осмысление необходимо, чтобы не впасть в опрометчивые суждения, к каковым легко может привести форма речи и мысли Герхарта Гуссерля. Идет ли речь о юридических предметах, в высшей степени простых и повседневных, создается впечатление, как будто все это весьма само собой разумеется и очевидно, а именно то, что говорится здесь о правовом сообществе, правовой воле, правовой конституции